

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

3 April 2001

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать четвертая сессия

Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года

Финансирование под дебиторскую задолженность

Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле: замечания по нерешенным и другим вопросам

Записка Секретариата

Содержание

	Пункты	Стр.
I. Введение	1–2	2
II. Замечания	3–52	3
A. Статьи 18–47 и приложение: вопросы, переданные Комиссии Рабочей группой	3–26	3
1. Характерные свойства и приоритет права цессионария в поступлениях (статья 24, пункт 1(b))	3–16	3
2. Существование и характерные свойства права конкурирующего заявителя требования в поступлениях (пункт 1(c) статьи 24)	17	8
3. Характерные свойства права (статья 24, пункт 2)	18–19	8
4. Взаимоотношения между цессионарием и должником (статья 20)	20	9
5. Форма (новое положение в главе V)	21	9
6. Применимое право в территориальных единицах (статья 37)	22	10
7. Оговорки и заявления (статья 44)	23–25	10
8. Приложение	26	11

V.01-82479 (R) 090401 230401

0182479

В. Статьи 1–17: вопросы, по которым Комиссия должна принять решения или которые были переданы Комиссии Рабочей группой.	27–30	11
1. Исключения передачи оборотных инструментов (статья 4, пункт 1(b))	27–28	11
2. Исключения на основании заявления (пункт 4 статьи 4)	29	12
3. Исключение передачи нематериального имущества (пункт 3(a) статьи 11 и пункт 4(a) статьи 12)	30	13
С. Дополнительные вопросы	31–42	13
1. Исключение дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью (пункт 3 статьи 4)	32	13
2. Сила (статьи 8–12)	33–37	13
3. Вопросы защиты потребителей	38–40	16
4. Возражения и права на зачет со стороны должника (пункт 1 статьи 20) . . .	41	17
5. Вопросы приоритета (пункт 1(a)(ii) статьи 24)	42	17
Д. Процедура окончательного принятия проекта конвенции.	43–46	17
Е. Вопросы редакционного характера	47–52	18

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии Комиссия приняла название, преамбулу и статьи 1–17 проекта конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле¹. Остальные статьи проекта конвенции, которые вновь были возвращены на рассмотрение Рабочей группе по международной договорной практике, были одобрены Рабочей группой на ее последней сессии (Вена, 11–22 декабря 2000 года)².

2. Содержащиеся в тексте проекта конвенции формулировки в квадратных скобках, а также приводимые ниже ссылки на доклад Комиссии или доклад Рабочей группы указывают на то, что по некоторым вопросам не было принято окончательного решения. Кроме того, Секретариат поднимает ряд других вопросов, с тем чтобы установить, являются ли соответствующие положения достаточными для достижения поставленных в них целей. Настоящая записка была подготовлена для того, чтобы заблаговременно предоставить делегатам на сессии Комиссии информацию по таким вопросам и по альтернативным путям их возможного решения. Выражается надежда на то, что такое заблаговременное уведомление окажет Комиссии помощь в своевременном решении этих вопросов

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункты 180–183; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XXXI: 2000 год.

² Там же, пункт 186. Сводный текст проекта Конвенции приводится в приложении I к докладу Рабочей группы (A/CN.9/486).

и в завершении работы над проектом конвенции в течении ограниченного времени, которым будет располагать Комиссия³.

II. Замечания

A. Статьи 18–47 и приложение: вопросы, переданные Комиссии Рабочей группой

1. Характерные свойства и приоритет права цессионария в поступлениях (статья 24, пункт 1(b))

Общие замечания

3. На своей последней сессии Рабочая группа постановила сохранить пункт 1(b) статьи 24 в квадратных скобках и передать на рассмотрение Комиссии вопрос о том, следует ли сохранять этот текст и, если его следует сохранить, то в какой форме (см. A/CN.9/486, пункт 61). При определении целесообразности сохранения пункта 1(b) статьи 24 Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание такие моменты, как взаимосвязь между пунктом 1(b) статьи 24 и статьей 26, реальное значение пункта 1(b) статьи 24 и его приемлемость.

Взаимосвязь между пунктом 1(b) статьи 24 и статьей 26

4. При существующей структуре пункта 1(b) статьи 24 и статьи 26 их взаимосвязь не является достаточно ясной. Хотя в обоих случаях рассматривается вопрос о поступлениях, статья 26 представляет собой материально-правовую норму, а пункт 1(b) статьи 24 – норму частного международного права. В статье 26 охватываются конкретные ситуации, в которых платеж производится цессионарию или цеденту, однако цедент хранит такие поступления на отдельном счете от имени цессионария. Поэтому представляется, что пункт 1(b) статьи 24 может охватывать ситуации, в которых платеж производится цеденту или какому-либо другому лицу, и поступления по уступленной дебиторской задолженности смешиваются с другими активами цедента или такого другого лица. Если Комиссия решит сохранить пункт 1(b) статьи 24, она, возможно, пожелает сформулировать его в виде нового положения, объединяющего пункт 1(b) статьи 24 и статью 26.

Ограничения, связанные с пунктом 1(b) статьи 24

5. Как уже отмечалось, пункт 1(b) статьи 24 может применяться в том случае, когда поступления смешаны с другими активами цедента. Тем не менее, если поступления невозможно идентифицировать как относящиеся ко "всему полученному по уступленной дебиторской задолженности" (см. статью 5(j)), то пункт 1(b) статьи 24 может вообще не подлежать применению (за исключением тех случаев, когда в применимом праве известны концепции поступлений и

³ Проект конвенции будет обсуждаться 25–29 июня и, если необходимо, 2 июля 2001 года. Редакционная группа, возможно, будет работать до 5 июля, а доклад редакционной группы, возможно, будет утверждаться 5 июля в зависимости от того, сколько времени потребуется Комиссии и редакционной группе для завершения их работы.

отслеживания поступлений). Иная ситуация возникает в связи со статьей 26, в которой говорится о легко идентифицируемых поступлениях.

Приемлемость пункта 1(b) статьи 24

6. Общая проблема, которую Комиссия, возможно, пожелает обсудить, состоит в том, следует ли рассматривать вопросы приоритета, касающиеся определенных видов активов, уступка которых исключается из сферы действия проекта конвенции, если такие виды активов представляют собой поступления, полученные от дебиторской задолженности. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть возможность решения данного вопроса по каждой такой категории активов.

Ценные бумаги

7. В настоящее время, как представляется, существуют достаточные доводы в пользу подхода, основанного на местонахождении соответствующего посредника ("PRIMA", что по существу относится к местонахождению счета), применимого в отношении распоряжения ценными бумагами. Концепция PRIMA в настоящее время рассматривается Гаагской конференцией по частному международному праву и Комиссией Европейского союза. Этот подход уже отражен также в законодательстве некоторых стран (например, статья 29 закона № 83-1 от 3 января 1983 года во Франции; пункт 2 статьи 9 Директивы Европейского союза о завершенности расчетов и статья 8-110 Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки). Кроме того, этот вопрос в настоящее время рассматривается в ряде других стран (например, в Австралии, Канаде, Нидерландах, Соединенном Королевстве и Японии). Тем не менее еще только предстоит рассмотреть точную формулировку концепции PRIMA. Так, например, еще не ясно, в какой степени владельцу счета и соответствующему посреднику будет разрешено указывать в их соглашении о хранении местонахождение счета без необходимости в наличии объективного связующего фактора. Кроме того, не существует полной ясности в отношении точного смысла терминов "местонахождение", "ценные бумаги", "счет ценных бумаг" или "посредник, осуществляющий операции с ценными бумагами"⁴.

8. В такой ситуации Комиссия сталкивается как с проблемой существа, так и с проблемой процедурного характера. Проблема существа связана с тем, следует ли принять концепцию PRIMA, и если следует, то в какой форме. Проблема процедурного характера состоит в том, может ли Комиссия принять концепцию PRIMA без координации с Гаагской конференцией, поскольку представляется весьма маловероятным, что соответствующий текст будет подготовлен Гаагской конференцией к моменту принятия Комиссией проекта конвенции. При

⁴ В проекте, который был подготовлен в результате совещания Гаагской конференции в январе 2001 года, и в текущем предложении Комиссии Европейских сообществ о разработке соответствующей директивы, сторонам соглашения о хранении разрешается указывать местонахождение счета. Тем не менее существует одно условие, а именно наличие объективного связующего фактора (т.е. указываемое место должно являться местом, в котором находится контора или отделение соответствующего посредника и из которого посредник представляет отчеты владельцам счетов, а также регулирующим или ревизионным органам). Вместе с тем оба проекта существуют в форме рабочих документов, обсуждение которых будет продолжено.

обсуждении этого вопроса Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть возможные альтернативные варианты.

9. Один из альтернативных вариантов мог бы предусматривать включение в проект конвенции отдельного положения на основе концепции PRIMA. Преимущество такой нормы состоит в том, что оно обеспечивало бы достаточную определенность в отношении права, применимого в соответствии с проектом конвенции. В то же время недостаток такого подхода связан с тем, что усилия по подготовке подобного положения далеко выходят за рамки настоящего проекта и полученные результаты могут оказаться несовместимыми с текстом, подготавливаемым Гаагской конференцией. В соответствии с другим альтернативным вариантом Комиссия могла бы включить положение, закрепляющее принцип PRIMA без указания каких-либо подробностей, в отношении которых можно было бы сделать ссылку на другие тексты. Такой подход позволил бы признать концепцию PRIMA в принципе. В то же время недостатком такого подхода было бы отсутствие достаточных руководящих указаний. Кроме того, при этом могли бы возникнуть проблемы, связанные с координацией, в частности, если положение проекта конвенции необходимо было бы рассматривать в качестве самостоятельной нормы, подлежащей толкованию без ссылки на текст Гаагской конференции.

10. В соответствии с еще одним альтернативным подходом в проекте конвенции можно было бы предусмотреть, что вопросы приоритета подлежат регулированию в соответствии с правом, применимым на основании норм частного международного права, которые применяются в отношении соответствующих категорий активов. В комментарии можно было бы более подробно рассмотреть подход, основанный на концепции PRIMA, в качестве все более преобладающего подхода в отношении распоряжения правами собственности на ценные бумаги. Преимущество подобного подхода заключалось бы в том, что он отражал бы общепринятый принцип, не предвешая вопроса о том, какое право может быть применимым. Тем не менее его недостаток состоял бы в том, что это положение оказалось бы ненужным, поскольку в нем указывалось бы очевидное и не содержалось бы никаких руководящих указаний в отношении применимого права. Другой альтернативный вариант может состоять в том, чтобы рассмотреть этот вопрос только в комментарии. В комментарии можно было бы указать, что концепция PRIMA является предпочтительным подходом, который будет отражен в тексте Гаагской конференции. Преимущество этого подхода состояло бы в том, что, рассмотрев данный вопрос в комментарии, Комиссия могла бы обеспечить государствам максимально возможные руководящие указания, не включая в проект конвенции положений, не содержащих четких норм. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает исключить пункт 1(b)(ii) статьи 24 и рассмотреть этот вопрос в комментарии, с тем чтобы разъяснить преимущества концепции PRIMA и сделать ссылку на текст Гаагской конференции.

Депозитные счета

11. В отношении пункта 1(b)(iii) статьи 24 Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть следующий подход, аналогичный подходу, который будет применяться в отношении ценных бумаг. В настоящее время, как представляется, существуют весомые доводы в пользу применения права страны, в которой

расположено депозитное учреждение (см. A/CN.9/486, пункт 58). Ссылку на право страны местонахождения банка также можно толковать как ссылку на местонахождение счета (подход, аналогичный концепции PRIMA). Тем не менее ссылка на право страны местонахождения банка или счета может оказаться несовместимой с подходом, применяемым в правовых системах, которые отсылают к праву страны местонахождения cedenta. Кроме того, попытка определить местонахождение банка или счета может привести к возобновлению обсуждений по весьма трудным вопросам, которые Комиссия должна была решить при определении понятия "местонахождение" для целей проекта конвенции. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает обсудить возможность исключения пункт 1(b)(iii) статьи 24 и рассмотреть соответствующий вопрос в комментарии, либо включив четкую рекомендацию в отношении применимого права (если Комиссии удастся быстро согласовать такую рекомендацию), либо проведя анализ альтернативных вариантов (если Комиссии не удастся достичь согласия).

Оборотные инструменты

12. Вопрос о законе, применимом в отношении приоритета прав в оборотных документах, возможно, является менее противоречивым, чем вопрос о законе, применимом в отношении приоритета прав в ценных бумагах или депозитных счетах. Тем не менее в связи с пунктом 1(b)(i) статьи 24 возникает проблема частичного дублирования пункта 1(b)(ii) статьи 24. Понятие оборотных инструментов вполне может включать ценные бумаги, если они подтверждаются сертификатами, которые могут быть переданы путем вручения (с любым необходимым индоссаментом). Кроме того, вопросы приоритета в отношении ценных бумаг, держателями которых непосредственно являются их владельцы, возможно, необходимо будет также регулировать в соответствии с правом страны их местонахождения (*lex rei sitae*), поскольку замена принципа *lex rei sitae* концепций PRIMA оправдывается именно наличием посредника. В то же время представляется сомнительным, что положение о приоритете прав в оборотных документах само по себе может оказаться достаточно полезным без положения о ценных бумагах и депозитных счетах. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть возможность исключения пункта 1 (b)(i) статьи 24 и включения соответствующего анализа в комментарий в целях обеспечения руководящих указаний для государств.

Взаимосвязь между статьей 26 и текстом Гагской конференции

13. В принципе, как представляется, между статьей 26 и текстом Гагской конференции не может возникнуть какой-либо коллизии, поскольку статья 26 представляет собой материально-правовое положение, а текст Гагской конференции является текстом частного международного права. В соответствии со статьей 26, если цессионарий обладает приоритетом в отношении дебиторской задолженности и условия, изложенные в пунктах 1 и 2, выполняются, такой цессионарий имеет приоритет и в отношении поступлений по дебиторской задолженности по сравнению с любым конкурирующим цессионарием по дебиторской задолженности или по поступлениям (как первоначальному обеспечению), по сравнению с кредитором cedenta (включая любого кредитора, обладающего правом в поступлениях в качестве

первоначального обеспечения) и по сравнению с управляющим в деле о несостоятельности цедента. Если местонахождением соответствующего посредника является государство–участник как проекта конвенции, так и текста Гаагской конференции (и проект конвенции применяется, поскольку цедент находится в одном из договаривающихся государств), то статья 26 будет являться правом страны местонахождения соответствующего посредника. В таком случае между статьей 26 и концепцией PRIMA не будет возникать никакой коллизии. Тем не менее, если местонахождением соответствующего посредника не является государство–участник проекта конвенции (и проект конвенции применяется, поскольку цедент находится в одном из договаривающихся государств), статья 26 будет являться другим правом, помимо положений PRIMA (и, в результате, посредник может обнаружить, что он не обладает приоритетом даже несмотря на то, что он сделал все возможное в этом отношении в соответствии с концепцией PRIMA).

14. Поэтому, как представляется, могут быть получены различные результаты в зависимости от того, применяется ли статья 26 или концепция PRIMA. Тем не менее, даже в этом случае коллизия является скорее видимой, чем реальной. Если платеж в погашение дебиторской задолженности производится цессионарию (пункт 1 статьи 26), то не существует никаких поступлений, в которых посредник может иметь какое-либо право как кредитор цедента. Если же платеж в погашение дебиторской задолженности производится цеденту (пункт 2 статьи 26) и соответствующая сумма держится на отдельном счете, посредник обычно не будет иметь прав в таком счете, поскольку ценные бумаги, на которые распространяется действие соглашения о взаимозачете, не учитываются по такому отдельному счету. Для повышения определенности в отношении посредника, возможно, необходимо будет включить в пункт 2 статьи 26 дополнительные разъяснения относительно необходимости уведомления посредника (или любого депозитного учреждения) о характере такого счета. Можно было бы включить новый подпункт (a bis) примерно следующего содержания: "соответствующее уведомление направляется лицу, обладающему правом, которое было создано в результате соглашения и которое не вытекает из дебиторской задолженности, или лицу, которое обладает правом зачета". В комментарии можно было бы дать разъяснение о том, что таким правом может быть обеспечительное право или право покупателя соответствующего имущества. В существующем тексте подпункта (b) после слов "депозитного счета" необходимо будет добавить слова "или счета ценных бумаг", с тем чтобы охватить как депозитные счета, так и счета ценных бумаг. В комментарии можно было бы также дать разъяснение о том, что статья 26 не предназначена для создания и не создает какой-либо коллизии с концепцией PRIMA.

15. В противном случае Комиссия, возможно, пожелает обеспечить, чтобы пункт 2 статьи 26 не затрагивал прав депозитного учреждения или посредника, осуществляющего операции с ценными бумагами, или же цессионария банковского счета или счета ценных бумаг, выступающего в качестве первоначального обеспечения. Можно было бы рассмотреть формулировку примерно следующего содержания: "Ничто в пункте 2 настоящей статьи не затрагивает приоритета не вытекающего из дебиторской задолженности права какого-либо лица, обладающего правом, созданным в результате соглашения, или какого-либо лица, обладающего правом на зачет".

16. При таком подходе, хотя пункт 2 статьи 26 будет применяться в целом, реально он будет действовать только в отношении коллизии прав цессионария дебиторской задолженности, который предъявляет требования на счет как на поступления, и кредиторов цедента или управляющего в деле о несостоятельности. Такой результат будет оправдан ввиду того факта, что эти лица обычно не будут являться субъектами, предоставляющими кредит цеденту, под обеспечение в виде соответствующего банковского счета или счета ценных бумаг. Статья 27 также будет применяться для подтверждения действительности соглашения о субординации между депозитным учреждением или посредником, осуществляющим операции с ценными бумагами, и цессионарием.

2. Существование и характерные свойства права конкурирующего заявителя требования в поступлениях (пункт 1(с) статьи 24)

17. Вышеизложенный анализ в отношении пункта 1(b) статьи 24 применим также и в отношении пункта 1(с) статьи 24. В результате попытки обеспечить определенность в отношении права, примененного к вопросу о существовании и характерных свойствах прав конкурирующего заявителя требования, это положение привносит дополнительный уровень сложности в проект конвенции. Кроме того, в нем рассматриваются вопросы, которые могут выходить за сферу применения проекта конвенции. Это положение также может оказаться неуместным, поскольку такие вопросы, как существование права, могут регулироваться правом страны местонахождения соответствующих активов (*lex rei sitae*) или же правом, регулирующим вопросы несостоятельности (*lex concursus*). Поэтому Комиссия, возможно, пожелает исключить пункт 1(с) статьи 24.

3. Характерные свойства права (статья 24, пункт 2)

18. Характерные свойства права рассматриваются в пункте 2 статьи 24 в качестве вопросов, отличных от вопросов приоритета. Такой подход противоречит принципиальной позиции Рабочей группы, в соответствии с которой этот вопрос должен рассматриваться только в контексте коллизии приоритетов. Кроме того, это приводит к ненужному усложнению статьи 24. Обеспечение того, чтобы в статье 24, которая является одним из важнейших положений проекта конвенции, закреплялась четкая и простая норма, может в значительной степени способствовать надлежащему пониманию и применению этой статьи. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает объединить определение характерных свойств и приоритета, перенеся положения пункта 2 статьи 24 в подпункт (g) статьи 5. Такой подход, возможно, позволит также разъяснить значение термина "приоритет". Он может также содействовать урегулированию вопроса о требованиях в отношении формы для обеспечения силы уступки в отношении третьих сторон (такой подход применяется в статье 5 текста Гаагской конференции от 19 января 2001 года; статья 8, возможно, не является надлежащим положением в том, что касается рассмотрения требований в отношении формы для целей приоритета; см. пункты 33 и 34). Для пересмотренного подпункта (g) статьи 5 может быть использована формулировка примерно следующего содержания: "Приоритет означает преимущественное право какого-либо лица по отношению к праву конкурирующего заявителя требования и включает определение того, является ли это право имущественным, носит оно характер обеспечения долга или иного

обязательства, а также любые необходимые меры для обеспечения силы такого права по отношению к конкурирующему заявителю требования".

19. Если Комиссия решит придерживаться такого подхода, статья 24 будет гласить следующее:

"За исключением вопросов, урегулированных в других разделах настоящей Конвенции, и с учетом положений статей 25 и 26 право государства, в котором находится цедент, регулирует:

а) вопросы о приоритете права цессионария в уступленной дебиторской задолженности по отношению к праву конкурирующего заявителя требования; и

б) вопросы о приоритете права цессионария в поступлениях, представляющих собой дебиторскую задолженность, уступка которой регулируется настоящей Конвенцией, по отношению к праву конкурирующего заявителя требования" (см., тем не менее, пункт 42).

4. Взаимоотношения между цессионарием и должником (статья 20)

20. Рабочая группа передала на рассмотрение Комиссии вопрос о том, следует ли включить существенные положения статьи 30 в статью 20. Рабочая группа провела непродолжительные обсуждения по этому вопросу в связи с предложением, направленным на обеспечение того, чтобы преимущества статьи 30 не были утрачены, если государство откажется от применения главы V (см. A/CN.9/486, пункт 83). Если Комиссия сочтет это предложение приемлемым, то можно было бы рассмотреть примерно следующую формулировку статьи 39: "Государство может в любое время заявить о том, что оно не будет связано положениями главы V, за исключением статей 30, 32 и 33". Таким образом, статья 30 будет по-прежнему применяться, а действие ее существенных положений будет по-прежнему обусловлено принципами императивного права и публичного порядка (и эти принципы будут по-прежнему неприменимы в отношении всех других положений, помимо положений главы V). Если Комиссия отдаст предпочтение сохранению возможности отказа от применения главы V в целом (см. A/CN.9/486, пункт 111), то можно было бы рассмотреть формулировку примерно следующего содержания: "Государство может в любое время заявить о том, что оно не будет связано положениями главы V в целом, или же только статьями 28, 29 и 31". Такой подход может повысить гибкость проекта конвенции, но в то же время может снизить его унифицирующее значение в той мере, в которой глава V будет, возможно, по-разному применяться в различных государствах.

5. Форма (новое положение в главе V)

21. Рабочая группа передала на рассмотрение Комиссии вопрос о том, следует ли включить в главу V положения, касающиеся права, примененного к вопросу о форме уступки и договора уступки (см. A/CN.9/486, пункты 76 и 174). Такое новое положение обеспечит определенность в отношении права, примененного к вопросу формы в тех случаях, когда статья 8 не применяется, поскольку цедент не находится в одном из договаривающихся государств. Если вопрос о форме уступки по отношению к третьим сторонам будет решаться на основании права страны местонахождения цедента (см. пункты 18, 33 и 34), а форма уступки в

отношениях между цедентом и цессионарием и по отношению к должнику будет регулироваться материально-правовой нормой (см. пункт 34), то в главе V останется рассмотреть только вопрос о праве, применимом в отношении формы договора уступки. Этот вопрос может быть оставлен на урегулирование на основании общеприменимых норм частного международного права, касающихся формы договоров. В противном случае можно было бы рассмотреть следующую формулировку, аналогичную статье 11 Конвенции о законе, применимом к международной купле-продаже товаров:

"1. Договор уступки, заключенный между лицами, которые находятся в одном государстве, является формально действительным, если он удовлетворяет требованиям либо права, которым он регулируется, либо государства, в котором он заключен.

2. Договор уступки, заключенный между лицами, которые находятся в различных государствах, является формально действительным, если он удовлетворяет требованиям либо права, которым он регулируется, либо права одного из таких государств".

6. Применимое право в территориальных единицах (статья 37)

22. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть статью 37, которая заключена в квадратные скобки, с учетом предложения, которое будет представлено рядом федеративных государств (A/CN.486, пункт 97).

7. Оговорки и заявления (статья 44)

23. На последней сессии Рабочей группы было высказано мнение о том, что постановка знака равенства между заявлениями и оговорками может непреднамеренно привести к применению тех положений права международных договоров, которые регулируют вопросы оговорок, в том числе положений о взаимности. Это мнение основывалось на предположении о том, что проект конвенции не допускает никаких оговорок. На основании этого было предложено исключить слова "кроме тех, которые прямо предусмотрены настоящей Конвенцией" или же пересмотреть статью 44 таким образом, чтобы она содержала ссылку на заявления (см. A/CN.9/486, пункты 125 и 126).

24. В той степени, в какой пункт 1 статьи 36, статьи 39–41 и пункт 5 статьи 42 исключают или изменяют действие определенных положений проекта конвенции, они отражают, в принципе, оговорки. В руководящем принципе 1.1.8 "Оговорки, сделанные в соответствии с клаузулами об изъятии", принятом Комиссией международного права на ее последней сессии, приводятся четкие разъяснения в этом отношении⁵. Кроме того, в пункте 1 статьи 17 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 и 1978 годов устанавливается четкая связь между положением, разрешающим государству отказываться от применения части конвенции, и оговоркой. Если такие заявления делаются не в момент подписания или выражения государством согласия быть связанным обязательствами, то их можно рассматривать либо как оговорки, которые можно сделать в любое время, либо как частичную денонсацию.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10), пункт 663.*

25. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает сохранить в неизменном виде статью 44, которая является стандартным положением для конвенций, подготовленных в результате работы Комиссии. В комментарии к статье 44 можно было бы дать разъяснение о том, что пункт 1 статьи 36, статьи 39–41 и пункт 5 статьи 42 предусматривают возможность оговорок по меньшей мере, если они сделаны в момент подписания или выражения государством согласия быть связанным обязательствами, в то время как статья 37 предусматривает возможность заявления о толковании, а статья 42 носит характер факультативного положения. В противном случае формулировку статьи 44 можно было бы изменить примерно следующим образом: "Не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 36, статьях 39–41 и пункте 5 статьи 42" [если они делаются в момент подписания, ратификации, утверждения или присоединения]. Для исключения технического вопроса, который рассматривается в формулировке, заключенной в квадратные скобки, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть примерно следующую формулировку статьи 44: "Никакие оговорки не допускаются". В комментарии можно было бы дать разъяснение о том, что такая формулировка позволяет избежать любых технических вопросов и что она не направлена на изменение юридического характера оговорок, которые могут быть сделаны в соответствии с другими положениями.

8. Приложение

26. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в приложение нормы о назначении надзорного органа и регистратора и о подготовке соответствующих правил (см. A/CN.9/486, пункты 153 и 174). В связи с этим может быть рассмотрена примерно следующая формулировка: "По просьбе по меньшей мере одной трети [Договаривающихся государств настоящей Конвенции] [государств, подписавших настоящую Конвенцию] депозитарий созывает конференцию [Договаривающихся] [Подписавших] государств для назначения надзорного органа и первого регистратора, а также для подготовки первых правил и для их пересмотра и изменения". Комиссия, возможно, пожелает также обсудить статьи 6–9 в свете любого предложения, которое будет представлено государствами на рассмотрение Комиссии (см. A/CN.9/486, пункты 163, 165 и 168).

В. Статьи 1–17: вопросы, по которым Комиссия должна принять решения или которые были переданы Комиссии Рабочей группой

1. Исключения передачи оборотных инструментов (статья 4, пункт 1(b))

27. Рабочая группа передала на рассмотрение Комиссии вопрос о целесообразности исключения передачи оборотных инструментов путем их вручения без необходимого индоссамента или путем регистрации на счетах депозитария (см. A/CN.9/486, пункты 62 и 63). На рассмотрение Комиссии был передан также смежный вопрос о том, следует ли, если передача путем вручения без необходимого индоссамента не будет исключена, регулировать коллизии приоритетов, связанные с такими передачами, на основании права страны местонахождения соответствующего оборотного инструмента.

28. Комиссия, возможно, пожелает использовать подход, который был применен в пункте 1(b) статьи 4 и который предусматривает сохранение прав и обязательств сторон в соответствии с правом, регулирующим оборотные инструменты, без исключения уступки дебиторской задолженности по основному договору (см. A/55/17, пункт 29; и A/CN.9/470, пункты 43 и 44). Такому подходу соответствовало бы также исключение передачи путем вручения без необходимого индоссамента или путем регистрации на счетах, если такая передача регулируется нормами права, применимого к оборотным инструментам. Достижение такого результата может быть обеспечено с помощью примерно следующей формулировки: "Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств любых лиц в соответствии с правом, регулирующим оборотные инструменты". Такая формулировка не требует также какой-либо ссылки на методы передачи инструмента. Кроме того, она позволяет избежать исключения уступки договорной дебиторской задолженности только на том основании, что такая дебиторская задолженность оформлена в оборотном инструменте. Она позволяет также исключить права лиц в соответствии с правом, регулирующим оборотные инструменты, независимо от того, являются ли они сторонами такого инструмента (например, кредиторов, обращающихся за наложением ареста).

2. Исключения на основании заявления (пункт 4 статьи 4)

29. На последней сессии Рабочей группы была выражена решительная поддержка и в то же время высказаны решительные возражения в отношении возможности исключения дополнительных – существующих или будущих – видов практики на основании заявлений государств. Было особо указано на значение пункта 4 статьи 4 для обеспечения гибкости в отношении будущих видов практики, которые невозможно предвидеть в настоящее время. К существующим видам практики, упомянутым в связи с необходимостью применения такого подхода, относятся дебиторская задолженность по сделкам в иностранной валюте, если она уже не исключена в соответствии с пунктом 2(a) и (b) статьи 4, или же дебиторская задолженность по потребительским сделкам, если в проект конвенции не будет включено общее положение о защите потребителей (см. A/CN.9/486, пункты 116 и 117; в отношении защиты потребителей см. пункты 38–40 ниже). Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть возможность прямого исключения таких видов практики вместо того, чтобы предоставлять государствам право исключать их с помощью заявления. Такой подход обеспечит большую степень определенности и единообразия в отношении сферы применения проекта конвенции. Если следовать такому подходу, то пункт 4 статьи 4 может потенциально затрагивать только будущие виды практики. Поэтому, возможно, Комиссии легче принять решение о сохранении или исключении этого положения. Если Комиссия решит сохранить пункт 4 статьи 4, то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли соблюдаться принцип, лежащий в основе этого положения, если государствам будет также разрешено применять проект конвенции в отношении практики, для регулирования которой он не предназначен ("согласие на применение" на основании заявления государств).

3. Исключение передачи нематериального имущества (пункт 3(a) статьи 11 и пункт 4(a) статьи 12)

30. Термин "товар" был заключен в квадратные скобки, поскольку в связи с использованием в тексте на французском языке формулировки "biens meubles corporels" возникает вопрос о том, охватывает ли этот термин нематериальное имущество в целом (т.е. интеллектуальную или промышленную собственность или другую информацию; см. A/55/17, пункт 185). Нематериальное имущество, как представляется, охватывается пунктом 3(b) статьи 11 и пунктом 4(b) статьи 12. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает снять квадратные скобки, в которые заключен термин "товар", и принять решение о включении разъяснения по этому вопросу в комментарий.

С. Дополнительные вопросы

31. В зависимости от наличия времени Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть также упомянутые ниже вопросы.

1. Исключение дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью (пункт 3 статьи 4)

32. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о возможности замены пункта 3(a) статьи 4 примерно следующей формулировкой, которую можно было бы включить в конец предлагаемого нового положения, касающегося оборотных инструментов (см. пункт 28): "или в соответствии с правом, регулирующим вопросы недвижимости". В таком случае пункт 3(b) статьи 4 можно было бы заменить примерно следующей формулировкой, которая может быть включена в конец пункта 3 статьи 9: "включая ограничения, регулирующие приобретение имущественных прав в недвижимости в соответствии с правом государства, в котором находится такая недвижимость".

2. Сила (статьи 8–12)

Статья 8

33. Статья 8, в которой предусматривается, что выполнение требований в отношении формы, существующих в стране местонахождения цедента, является достаточным, обеспечивает руководящие указания для цессионария в отношении методов обеспечения формальной действительности уступки. Тем не менее, если право страны местонахождения цедента требует, например, направление уведомления для обеспечения формальной (а не материальной)⁶ действительности уступки, то статья 8 оказывается бесполезной. В таком случае статья 8 не позволяет, например, устранить препятствия в отношении уступки будущей дебиторской задолженности, при которой уведомление должника является невозможным, по меньшей мере до момента возникновения дебиторской задолженности и выяснения личности должника. Кроме того, поскольку статья 8 содержит ссылку на другие источники права помимо права страны местонахождения цедента, она может противоречить статье 24 в той мере, в которой требования в отношении формы можно отнести к категории вопросов, касающихся приоритета.

⁶ Если направление уведомления является условием материальной действительности, то статья 9 является достаточной для устранения таких препятствий.

34. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает изучить возможность включения материально-правовой нормы, касающейся вопросов формы в отношениях между цедентом и цессионарием, а также в отношении должника. Возможный подход может основываться на том понимании, что в отношениях между цедентом и цессионарием, а также по отношению к должнику не должны действовать какие-либо требования к форме. Что касается цедента и цессионария, то преобладающим должен быть принцип автономии сторон. По отношению к должнику требования к форме являются ненужными, поскольку должник достаточно защищен требованием об уведомлении в письменной форме. В связи с этим можно было бы рассмотреть формулировку примерно следующего содержания: "В отношениях между цедентом и цессионарием, а также в отношении должника соглашение об уступке не должно заключаться или удостоверяться в письменной форме и не подпадает под действие каких-либо других требований в отношении формы. Оно может быть доказано любыми средствами, в том числе свидетельскими показаниями". При таком подходе в статье 8 будет рассматриваться вопрос о формальной действительности, а в статье 9 – вопрос о материальной действительности. Это позволит на последовательной и достаточно всеобъемлющей основе устранить препятствия, создаваемые для уступки будущей дебиторской задолженности. Если требования в отношении формы необходимы для целей установления приоритета, то можно предусмотреть, что этот вопрос будет решаться в соответствии с правом страны местонахождения цедента (см. пункт 18).

Статья 9

35. Содержащаяся в пункте 1 статьи 9 ссылка на будущую дебиторскую задолженность в целом может, даже несмотря на пункт 3 статьи 9, непреднамеренно привести к тому, что действительной будет признаваться уступка любой будущей дебиторской задолженности, включая потребительскую дебиторскую задолженность или пенсии и заработную плату, хотя такая уступка и запрещается законом. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть формулировку пункта 1 статьи 9 примерно следующим образом: "Уступка одной или нескольких статей существующей или будущей дебиторской задолженности и частей или неделимых интересов в дебиторской задолженности не утрачивает силу в отношениях между цедентом и цессионарием, а также в отношении должника и конкурирующего заявителя требования лишь на том основании, что она связана с будущей дебиторской задолженностью, если в момент заключения первоначального договора такая дебиторская задолженность может быть идентифицирована в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка"⁷. Ссылка на действительность уступки в отношениях между цессионарием и конкурирующим заявителем требования предназначена для охвата вопроса, рассматриваемого в пункте 4 статьи 9, который в связи с этим может оказаться ненужным.

Статья 10

⁷ Аналогичным образом сформулирована статья 5 Конвенции МИУЧП о международном факторинге ("условие договора факторинга, предусматривающее уступку существующей или будущей дебиторской задолженности, действительно даже в отсутствие ее индивидуального обозначения...").

36. Комиссия, возможно, пожелает вновь рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения статьи 10. Момент уступки, как представляется, имеет важное значение для определения приоритета, а также для определения того, может ли уступка быть аннулирована в качестве мошеннической или преференциальной передачи, если она была осуществлена в течение определенного срока до начала производства по делу о несостоятельности ("подозрительный срок"). Тем не менее вводная формулировка статьи 10 сводит на нет такие возможные результаты применения этой статьи и таким образом лишает ее смысла. Термин "момент уступки" используется только в пункте 1 (b) проекта статьи 9, однако в этом положении, а также в других положениях (например, в пункте 1(a) статьи 1; статье 3, подпункте (b) статьи 4, статьях 14, 38, 41, а также статье 6 приложения) ссылка может быть сделана непосредственно на момент заключения договора уступки. Что касается вопроса о том, разрешено ли сторонам устанавливать момент уступки не затрагивая прав третьих сторон, то статья 10 и в этом случае не является необходимой, поскольку такой результат подразумевается статьей 6. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении статьи 10.

Статьи 11 и 12

37. Принцип, лежащий в основе пункта 3 статьи 11 и пункта 4 статьи 12, состоит в *ограничении* сферы применения статей 11 и 12 только уступками *торговой дебиторской задолженности* (см. A/55/17, пункты 104-108). Тем не менее термин "торговая дебиторская задолженность" определяется столь широко, что единственным последствием пункта 3 статьи 11 является исключение из сферы действия статьи 11 уступки дебиторской задолженности из финансовых услуг. Комиссия, возможно, пожелает прямо указать на такой результат с помощью примерно следующей формулировки: "Статья 11 не применяется в отношении уступки дебиторской задолженности, возникающей из договоров о финансовых услугах". Для того чтобы избежать создания неопределенности, Комиссия, возможно, пожелает дать определение договоров о финансовых услугах. В то же время, как представляется, исключение практики финансовых услуг, содержащееся в статье 4, является достаточно общим, по меньшей мере для того, чтобы породить определенные сомнения относительно целесообразности пункта 3 статьи 11. Единственным видом практики, который не исключается согласно статье 4 и который, возможно, необходимо исключить в статье 11 является, вероятно, практика, связанная с уступкой ссуд или страховой дебиторской задолженности. Такие виды практики, по-видимому, лучше исключить прямо, а не с помощью расплывчатой ссылки на договоры о финансовых услугах. Вместо существующей формулировки пункта 3 статьи 11 можно было бы использовать примерно следующую формулировку: "Статья 11 не применяется в отношении уступки дебиторской задолженности, возникающей из соглашений о кредитовании или страховых полисов [...]". В противном случае, если предпочтение будет отдано более общей формулировке, можно было бы использовать формулировку примерно следующего содержания: "Статья 11 не применяется в отношении уступки единой статьи существующей дебиторской задолженности" (хотя такая формулировка может привести к исключению дополнительных видов практики, например, уступки крупной

дебиторской задолженности, связанной с летательными аппаратами, недвижимым имуществом или строительными подрядами).

3. Вопросы защиты потребителей

38. На своей тридцать третьей сессии Комиссия постановила не включать в статью 17 каких-либо формулировок, касающихся непосредственно потребителей—должников, при том понимании, что ей, возможно, необходимо будет вернуться к рассмотрению этого вопроса. Предложение о включении положения, разъясняющего, что проект конвенции не будет разрешать потребителю—должнику изменять первоначальный договор или отходить от него, если это не допускается законодательством о защите потребителей, было встречено с определенным интересом, однако принято не было (см. A/55/17, пункты 170-172).

39. На последней сессии Рабочей группы было высказано мнение о том, что, если в статью 17 не будет включена какая-либо ссылка на законодательство о защите потребителей, то некоторым государствам, возможно, потребуется исключить отдельные виды практики, связанные с потребительской дебиторской задолженностью (см. A/CN.9/486, пункт 116). Для того чтобы избежать такого результата, который, вопреки ожиданиям, может снизить ценность проекта конвенции, Комиссия, возможно, пожелает вновь рассмотреть этот вопрос. Повторное рассмотрение этого вопроса не потребует какого-либо пересмотра принципиальной основы. В соответствии с принципиальным подходом Комиссии в комментарии конкретно указывается, что проект конвенции не должен иметь преимущественной силы по отношению к законодательству о защите потребителей (см. A/CN.9/470, пункт 128, и A/55/17, пункт 170).

40. Что касается защиты потребителей, являющихся цедентами, то пункт 3 статьи 9, возможно, является достаточным, поскольку в нем предусматривается, что проект конвенции не затрагивает законодательных запретов. В то же время пункт 3 статьи 9 может оказаться недостаточно, если пункт 1 статьи 9 будет толковаться как разрешающий уступку будущей дебиторской задолженности, даже в случае потребительской дебиторской задолженности. Хотя предлагаемая новая формулировка пункта 1 статьи 9 может способствовать решению этого вопроса (см. пункт 35), в проект конвенции, возможно, целесообразней было бы включить формулировку, охватывающую также потребителей—цедентов. Особое внимание можно было бы уделить элементу, на который было обращено внимание в ходе обсуждений в Комиссии в прошлом году, а именно императивным правовым положениям, которые не могут быть изменены или от которых нельзя отходить на основании соглашения сторон. Применяя такой подход, Комиссия, по всей видимости, сможет снять основания для выраженного беспокойства, что существенно ограничит вероятность оговорок относительно применения проекта конвенции в отношении уступки потребительской дебиторской задолженности. В то же время такой подход не приведет к снижению определенности, которую призван обеспечить проект конвенции, или к изменению принципиального подхода, одобренного Комиссией. Можно было бы рассмотреть примерно следующую формулировку статьи 4: "Настоящая Конвенция не имеет преимущественной силы по отношению к нормам права, регулирующим защиту сторон сделок, совершенных для личных, семейных или домашних целей". В комментарии можно было бы дать разъяснение о том, что за

исключением уступки, которая исключена в пункте 1(a) статьи 4 проект конвенции применяется к уступкам потребительской дебиторской задолженности, однако не преследует цели вмешательства в действие императивных норм внутреннего законодательства о защите потребителей. Если Комиссия примет предложенный текст, то необходимо будет включить конкретную ссылку на защиту потребителей в пункт 1 статьи 21 и статью 23.

4. Возражения и права на зачет со стороны должника (пункт 1 статьи 20)

41. В некоторых правовых системах, если уступка имеет силу, должник может утратить любые имеющиеся у него права на зачет. Поскольку статья 20 не предоставляет должнику права на зачет, то если в соответствии с применимым правом, помимо проекта конвенции, должник таким правом не обладает, он в этих правовых системах может не иметь никаких прав на зачет. Для избежания подобного результата в конце пункта 1 статьи 20 можно было бы включить слова "как если бы уступка вообще не производилась".

5. Вопросы приоритета (пункт 1(a)(ii) статьи 24)

42. Пункт 1(a)(ii) статьи 24 касается ситуаций, когда должник производит платеж путем уступки дебиторской задолженности. В таких ситуациях существуют два цедента (цедент по первоначальной дебиторской задолженности и должник/цедент по дебиторской задолженности, уступленной в оплату первоначальной дебиторской задолженности). Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какое право применяется в данном случае. Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о переносе этого положения в статью 26, с тем чтобы все положения, касающиеся поступлений, содержались в одной статье.

D. Процедура окончательного принятия проекта конвенции

43. На предстоящей сессии Комиссии необходимо будет рассмотреть процедуру окончательного принятия проекта конвенции (см. A/55/17, пункты 189 и 192). При решении вопроса о том, следует ли рекомендовать проект конвенции для окончательного принятия Генеральной Ассамблеей или дипломатической конференцией, которая будет созвана Генеральной Ассамблеей, Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание соображения, которые повлияли на решения Комиссии по данному вопросу в прошлом. На основе текстов, разработанных Комиссией, было подготовлено шесть конвенций. Четыре конвенции были приняты на дипломатических конференциях, а две – Генеральной Ассамблеей.

44. Выступая с рекомендацией о принятии конвенции на дипломатической конференции, Комиссия исходила из следующих соображений: технические тексты следует утверждать на специальных заседаниях органов, в которых представлены квалифицированные эксперты; экономия средств в результате передачи проекта конвенции на рассмотрение рабочей группы Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи скорее является видимой, чем реальной (см. A/8717, пункт 19, и A/CN.9/SR.123; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год); финансовые последствия и приглашение каким-либо государством (см. A/31/17,

пункты 39–43; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том VII: 1976 год); отказ от созыва конференции лишит многие государства, в частности развивающиеся государства и государства, не представленные в Комиссии, возможности тщательно изучить текст и оказать влияние на его окончательное содержание и форму; Комиссии следует надлежащим образом завершить работу, проведение которой было сопряжено со значительными усилиями и расходами в течение длительного времени (см. A/32/17, пункты 20–32; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том VIII: 1977 год); даже хорошо продуманный правовой текст поддается дальнейшему совершенствованию; и конференция является наиболее желательным форумом для проведения переговоров между государствами, специалистами и представителями соответствующего сектора (см. A/44/17, пункты 223 и 224; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XVI: 1985 год).

45. Принимая решение о передаче какой-либо конвенции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, Комиссия руководствовалась следующими соображениями: расходы на проведение дипломатической конференции могут быть неоправданными в том случае, если текст, который является результатом работы в течение целого ряда лет, был подвергнут всестороннему обсуждению, был достаточно доработан и таким образом не требует какого-либо дальнейшего рассмотрения по существу (см. A/42/17, пункт 301, и A/50/17, пункт 199; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XVIII: 1987 год и том XXV: 1995 год, соответственно).

46. С учетом вышеизложенных соображений Комиссия, возможно, пожелает рекомендовать проект конвенции для принятия Генеральной Ассамблеей, если она удостоверится в том, что текст был достаточно тщательно рассмотрен и согласован до приемлемого уровня, в результате чего он является в целом приемлемым для государств. В ходе своей работы Комиссия, возможно, пожелает принять также во внимание возможность того, что дипломатическая конференция может изменить текст проекта конвенции, принятый Комиссией, а также вероятность более широкого круга государств-участников дипломатической конференции и потенциальное воздействие дипломатической конференции на приемлемость проекта конвенции.

Е. Вопросы редакционного характера

47. В случае своевременного достижения соглашения Комиссия, возможно, пожелает передать на рассмотрение редакционной группы изложенные ниже вопросы.

48. Статьи 2 (уступка) и 3 (международный характер) содержатся в главе I (сфера применения), а статья 5 (определения и правила толкования) – в главе II (общие положения), поскольку статья 5 не касается главным образом или исключительно положений, связанных со сферой применения. Тем не менее статья 5 содержит важные, связанные со сферой применения положения, которые, возможно, необходимо изложить в самом начале проекта конвенции (например, определение понятия "местонахождение"). Поэтому представляется более логичным и целесообразным обеспечить для читателя изложение всех определений и толкований в одном положении, например, в статье 2 (существующие статьи 2 и 3 могут быть включены в качестве подпунктов (а)

и (b) в новую статью 2). Главы I и II можно было бы объединить в одну главу, озаглавленную "Сфера применения и общие положения".

49. Слово "made" в начале подпунктов (a), (b) и (c) пункта 1 статьи 4 текста на английском языке должно быть исключено, поскольку оно содержится в вводной части пункта 1 статьи 4. Во всем тексте проекта конвенции ссылку на инвестиционные ценные бумаги следует заменить ссылкой на ценные бумаги в целом.

50. Для того чтобы абсолютно четко указать, что заверения вступают в силу в момент вступления в силу уступки, Комиссия, возможно, пожелает следующим образом пересмотреть текст пункта 1 статьи 14: "Если ... цедент заверяет [...], что *в момент заключения договора уступки*: ..." (формулировка, выделенная курсивом, просто переносится в другое место). Кроме того, для обеспечения ответственности цедента в том случае, если дебиторская задолженность не была создана на юридически действительной основе, в начале пункта 1(c) можно включить следующие слова: "дебиторская задолженность существует и ...".

51. Обычаями и практикой могут быть связаны цедент и цессионарий, но не третьи стороны (см. пункт 2 статьи 13 и документ A/CN.9/489, пункт 107). Считается, что заверения (которые могут быть обусловлены торговой практикой и обычаями) даются не только первоначальному, но также любому последующему цессионарию (см. пункт 1 статьи 14 и документ A/CN.9/489, пункт 111). Комиссия, возможно, пожелает подтвердить, что это понимание будет надлежащим образом отражено в комментарии.

52. Для обеспечения соответствия с пунктом 3 статьи 1 ссылку на право, регулирующее дебиторскую задолженность в пункте 2(b) статьи 41, следует заменить ссылкой на право, регулирующее первоначальный договор.